TAPESS-18S

Русский орнитологический журнал The Russian Journal of Ornithology

Издается с 1992 года

Том ХХV

Экспресс-выпуск • Express-issue

2016 No 1240

СОДЕРЖАНИЕ

233-237	Памяти Сергея Тимофеевича Аксакова (1791–1859) — замечательного русского натуралиста. Π . E . A P E H C
237-241	Памяти Даниила Николаевича Кашкарова (1878–1941). П.В.ТЕРЕНТЬЕВ
241-242	Гнездование ястребиной совы Surnia ulula в Московской области. А. Е. В АРЛАМОВ, Г. С. ЕРЁМКИН, К. В. ЗАХАРОВ, М. П. КОНОВАЛОВ
243-252	Орнитологические наблюдения на трассе государственной защитной лесной полосы в степях Ставрополья и на реке Маныче. Е . П . С П А Н Г Е Н Б Е Р Г
252-260	О некоторых орнитологических находках в Хабаровском крае. В . В . П Р О Н К Е В И Ч , С . В . З В Е Р Е В , В . Е . М О Р О К О В , К . Н . Т К А Ч Е Н К О
260-264	Совы центральной части Воронежской области. А.Ю.СОКОЛОВ, А.Н.ХИМИН

Редактор и издатель А.В.Бардин
Кафедра зоологии позвоночных
Биолого-почвенный факультет
Санкт-Петербургский университет
Россия 199034 Санкт-Петербург

Русский орнитологический журнал The Russian Journal of Ornithology Published from 1992

> Volume XXV Express-issue

2016 No 1240

CONTENTS

233-237	In memory of Sergei Timofeevich Aksakov (1791-1859) – remarkable Russian naturalist. L . E . A R E N S
237-241	In memory of Daniel Nikolaevich Kashkarov (1878-1941). P . V . T E R E N T I E V
241-242	Breeding of the northern hawk-owl $Surnia\ ulula$ in Moscow Oblast. A. E. VARLAMOV, G.S.EREMKIN, K.V.ZAKHAROV, M.P.KONOVALOV
243-252	Ornithological observations in state shelterbelts in the steppes of the Stavropol Krai and along the river Manych. E.P.SPANGENBERG
252-260	Some ornithological discoveries in the Khabarovsk Krai. V.V.PRONKEVICH, S.V.ZVEREV, V.E.MOROKOV, K.N.TKACHENKO
260-264	The owls of central part of Voronezh Oblast. A.Yu.SOKOLOV, A.N.KHIMIN

A.V.Bardin, Editor and Publisher
Department of Vertebrate Zoology
St.-Petersburg University
St.-Petersburg 199034 Russia

Памяти Сергея Тимофеевича Аксакова (1791–1859) – замечательного русского натуралиста

Л.Е.Аренс

Второе издание. Первая публикация в 1950*

Сергей Тимофеевич Аксаков родился в городе Уфе 20 сентября 1791 года, умер в Москве 30 апреля 1859 года.

Настоящая заметка имеет целью напомнить некоторые из замечательных высказываний С.Т.Аксакова, позволяющих нам оценить его как выдающегося натуралиста.

В 1947 году исполнилось сто лет со дня появления в свет сочинения С.Т.Аксакова – «Записки об уженье рыбы».

Эти записки являются первыми из серии сочинений С.Т.Аксакова, посвящённых описанию различных видов охоты. Появление их было большим событием в русской жизни, хотя бы уже потому, что они явились первой книжкой на русском языке о рыболовстве вообще и об уженье рыбы — в частности. Сочинение С.Т.Аксакова имело огромный успех и ещё при жизни автора успело выйти третьим изданием (1856).

В 1852 году выходит в свет сочинение С.Т.Аксакова, ещё более прославившее автора — «Записки ружейного охотника Оренбургской губернии».

Благосклонный приём, оказанный читателями первым двум книгам, заставил С.Т.Аксакова снова взяться за перо и он опубликовывает в 1855 году новую работу — «Рассказы и воспоминания охотника о разных охотах». В том же году появляется в печати «Пояснительная заметка к "Уряднику сокольничья пути"».

1856 год ознаменовывается опубликованием статьи «Замечания и наблюдения охотника брать грибы».

Наконец, в конце 1859 года, уже после кончины С.Т.Аксакова, появляется в провинциальном журнале его статья «Собирание бабочек».

Перечисленные сочинения С.Т.Аксакова, хотя и посвящены специальным вопросам, написаны таким сочным и красочным русским языком, что могут вполне почитаться превосходными литературными про-изведениями. Недаром о них так восторженно отзывались Н.В.Гоголь, И.С.Тургенев и другие.

H.B.Гоголь писал С.T.Аксакову: «Дай Бог, чтобы мои мертвецы (намёк на «Мёртвые души» — $\mathcal{J}.A$.) вышли бы так живы, как Ваши ку-

233

 $^{^*}$ Аренс Л.Е. 1950. Памяти С.Т. Аксакова — замечательного русского натуралиста // Природа 7: 92-94.

лички». И.С.Тургенев о «Записках ружейного охотника» писал: «Если бы тетерев мог рассказать о себе, он бы ни слова не прибавил к тому, что о нём поведал нам г. Аксаков».

Тот же И.С.Тургенев, высказываясь о литературных достоинствах сочинений С.Т.Аксакова, говорит, что они написаны «добродушной и прямой, гибкой и ловкой, настоящей русской речью» (Сидоров 1909).

А.С.Хомяков писал, что в трудах С.Т.Аксакова «природа русская раскинулась в чудной красоте, и русский писаный язык сделал шаг вперёд, даже после Пушкина и Гоголя...».

Портрет Сергея Тимофеевича Аксакова. С рисунка его внучки Ольги Григорьевны Аксаковой.

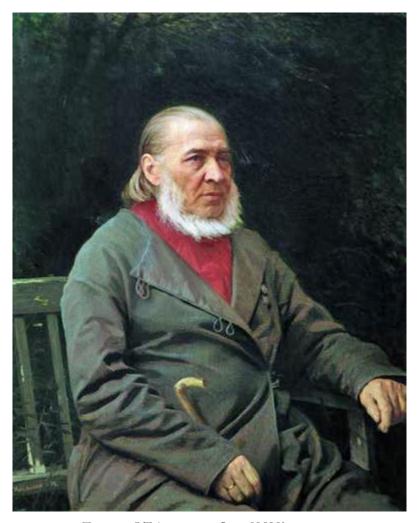
Указанные выше работы С.Т.Аксакова получили высокую оценку также и со стороны многих выдающихся русских натуралистов. Так, например, М.Н.Богданов писал (1871 год): «Натуралист-самоучка, наблюдатель животной жизни без всякой научной подготовки, С.Т.Аксаков оставил нам в своих "Записках ружейного охотника Оренбургской губернии" драгоценные материалы для истории жизни некоторых форм,— материалы, к которым не раз обратятся русские орнитологи».

Описания природы вообще, и растительности в частности, безукоризненно точны и представляют собой ценнейшие документы.

В среде охотников С.Т.Аксаков был единодушно признан непререкаемым авторитетом. В передовой статье «Охотничьей газеты» № 37 за 1891 год, посвящённой столетию со дня рождения С.Т.Аксакова, Н.В. Туркин, — известный знаток наших зверей, — называет С.Т.Аксакова отцом русской ружейной охоты. По словам упомянутого автора, С.Т.Аксаков впервые развернул «перед нами в чудной красоте русскую природу и русскую охоту».

Другой известный специалист охотничьего дела, — С.Е.Воробьёв (1908), — так отзывается о «Записках ружейного охотника Оренбург-

ской губернии»: «...нет такого новейшего сочинения, которое могло бы с ними равняться не только по литературным достоинствам, но также по верности и богатству наблюдений относительно жизни и привычек дичи».

Портрет С.Т.Аксакова работы И.Н.Крамского.

Сам С.Т.Аксаков очень скромно отзывался о своём сочинении «Записки об уженье рыбы». Между тем в главе: «О рыбах вообще» он даёт нам такую развёрнутую картину биологии рыб, которая подлинно изумляет нас как по широте охвата главнейших биологических процессов, так и по глубине их понимания. Известный знаток наших рыб Н.Варпаховский (1900), давший краткое описание видов рыб, упоминаемых в «Записках об уженье рыбы» и снабдивший «Записки» примечаниями, пишет, что С.Т.Аксаков «изучив жизнь почти всех рыб, наиболее часто служащих добычей рыболовов-удильщиков, описывает их так картинно, и вместе с тем очень верно».

В своей сопроводительной статье «Ход рыбы против течения воды» К.Ф.Рулье (1900) пишет, что С.Т.Аксаков «рисует прекрасную картину одного из замечательнейших явлений в образе жизни рыб — их хода в определённое время против течения воды».

Мало того, говоря о плодовитости рыб, С.Т.Аксаков додумывается до основных законов биологии: борьбы за существование и естественного отбора, хотя он и не пользуется этими терминами.

В доказательство сказанного, приведём две выдержки: «Трудно вообразить себе плодовитость рыб. Многие из них имеют такую мелкую икру и в таком множестве, что если б она оплодотворялась и выводилась вся, то каждая рыба производила бы ежегодно может быть миллион себе подобных, и для помещения их не достало бы воды на земной поверхности. Но не так выходит на деле. Природа недаром снабдила таким изумительным обилием икры каждую рыбью самку: ибо, кроме того, что икра нередко остаётся неоплодотворённою, она истребляется каждую минуту, окружающими её в воде и живущими над водою в воздухе, хищными врагами, для которых служит лакомой пищей». «Итак при самом появлении рыбьих яичек начинается их истребление; оно продолжается до полного образования мелкой рыбёшки, которая, будучи окружена теми же врагами, может, по крайней мере, прятаться и спасаться проворством своего плавания и малостью роста».

В «Записках ружейного охотника Оренбургской губернии» (1852) С.Т.Аксаков ещё более отчётливо высказывается о борьбе за существование и об естественном отборе, но на этот раз в растительном царстве, ещё до выхода в свет дарвиновского «Происхождения видов» (см. Разряд IV «Дичь лесная»).

Перечитывая сочинения С.Т.Аксакова, не перестаёшь поражаться богатством мысли этого типичнейшего русского человека, так страстно, до самозабвения любившего отечество и родную природу. Что бы ни описывал С.Т.Аксаков, он по-русски щедро дарил нам драгоценные по глубине и широте мысли.

Бесподобно написаны все вводные главы, в том числе и «Вступление» к сочинению «Рассказы и воспоминания охотника о разных охотах». Какое знание не только растений и животных, но и людей!

Как всякий русский со здоровой душой, С.Т.Аксаков — светлый реалист. У него наука расцветает чудесным цветком на плодотворной почве практического знания, являющегося продуктом векового народного опыта и народного творчества. Знаменательны его заключительные слова в указанном выше «Вступлении»: «Только из специальных знаний людей, практически изучивших своё дело, могут быть заимствованы живые подробности, недоступные для кабинетного учёного».

Авторитетнейший знаток нравов животных, С.Т.Аксаков оставил нам ценнейшие материалы для науки о поведении животных.

Вместе с тем С.Т.Аксаков может быть признан одним из основоположников экологии. Его статья «Замечания и наблюдения охотника брать грибы» поистине является превосходнейшим экологическим

очерком. Вот как отзывается об этой статье К.Ф.Рулье: «С научной точки зрения эта статья чудесно обрисовывает зависимость грибов, этих низших растительных форм, от внешних условий»...

А с каким мастерством, с какой живостью и любовью написан рассказ из студенческой жизни — «Собирание бабочек». Немалую роль сыграл этот рассказ в привлечении юношества к изучению естественной истории, и скольких русских людей соблазнил этот шедевр сделаться не только неутомимыми коллекционерами насекомых и страстными энтомологами, но и подлинными натуралистами.

80 03

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2016, Том 25, Экспресс-выпуск 1240: 237-241

Памяти Даниила Николаевича Кашкарова (1878–1941)

П.В.Терентьев

Второе издание. Первая публикация в 1948*

В текущем году исполняется 40 лет с момента начала научной деятельности одного из крупнейших деятелей советской экологии и зоологии — профессора Даниила Николаевича Кашкарова, безвременно умершего в дни Отечественной войны.

Д.Н. родился 30 марта 1878 года в Рязани в семье врача губернского земства. В 1888 году он поступил в Рязанскую классическую гимназию, которую окончил в 1896 году. В том же году Д.Н. поступил на естественное отделение физико-математического факультета Московского университета.

Будучи на третьем курсе, он начал заниматься сравнительной анатомией под руководством профессора (позднее академика) М.А.Мензбира. Темой его работы был скелет сомовых рыб. Д.Н. окончил Университет лишь в 1903 году, так как происходившие в тот период непрерывные студенческие волнения вели к перерывам в учёбе.

В 1899 году Д.Н. был выслан из Москвы на два года за участие в забастовке, охватившей тогда все высшие учебные заведения.

Окончив Университет, Д.Н. был оставлен при кафедре сравнительной анатомии и зоологии позвоночных у проф. М.А.Мензбира для подготовки к профессорскому званию. Однако вследствие отказа градоначальника дать свидетельство о благонадёжности, утверждения в каче-

_

^{*} Терентьев П.В. 1948. Памяти Д.Н.Кашкарова // Природа 5: 70-72.

стве оставленного при Университете Д.Н. не получил и снова поступил в Университет студентом на медицинский факультет, каковой окончил в 1908 году. Медицинской деятельностью Д.Н. по окончании факультета заниматься не стал, а снова был оставлен при Университете профессором М.А.Мензбиром, и на этот раз получил утверждение.

Продолжая заниматься сравнительной анатомией и работая над группой сростночелюстных рыб, Д.Н. весной 1912 года сдал в Московском университете магистерские экзамены и получил командировку за границу для работы над диссертацией и для усовершенствования в науках. Предполагая вести работу, требовавшую гистологической подготовки, Д.Н. начал работу в Тюбингене, где занимался по нормальной гистологии у проф. Гейденгайна и по сравнительной гистологии у проф. Блохманн. В то же время, интересуясь вопросом антропогенеза, он слушал лекции и работал у проф. Р.Шмидта по палеолитическому человеку. Слушал также проф. Хюне по ископаемым пресмыкающимся и проф. Иордан по сравнительной физиологии.

Проработав в Тюбингене один семестр, Д.Н. переехал в Грац, где и начал работу над диссертацией у проф. Шаффер. Одновременно слушал лекции по сравнительной анатомии у проф. Штуммер-фон-Траунфельс. После одного семестра в Граце, Д.Н. вместе с проф. Шаффер переехал в Вену, где работал два семестра над темой: «Исследование о пузырчатой (везикулёзной) ткани у рыб». Интересовал его в это время также и вопрос о костной ткани. По первой теме Д.Н. сделал в 1913 году доклад на съезде немецких анатомов в Инсбруке, после чего был избран членом немецкого общества анатомов.

Летом 1913 года Д.Н. работал на Океанографических курсах в Бергене (Норвегия), изучая методику исследования морей.

В 1914 году, за несколько дней до объявления войны, Д.Н. вернулся в Россию и снова начал работу в Московском университете. В 1915 году получил звание приват-доцента, прочитав пробные лекции на темы: «Теория нейронов» и «Учение о тропизмах». Последняя тема была избрана Д.Н. потому, что он ещё с 1897 года интересовался зоопсихологией, слушая лекции и имея рабочий контакт с бывшим тогда приват-доцентом В.А.Вагнером.

В 1916 году Д.Н. защитил диссертацию на тему: «Исследование о везикулёзной ткани у костистых рыб». Это дало ему учёную степень магистра зоологии и сравнительной анатомии, дававшую право на занятие кафедры. С 1915 по 1920 год Д.Н. читал в Московском университете курсы: «Происхождение человека», «Зоопсихология» и «Учение о наследственности».

В 1919 году Д.Н. был избран на кафедру в Саратовский университет и, почти одновременно, в организовавшийся тогда в Москве Ташкентский университет, позднее переименованный в Среднеазиатский.

Д.Н. предпочёл Ташкентский университет и явился одним из первых и весьма энергичных его организаторов. Он создал в нём кафедру зоологии позвоночных и принимал деятельное участие в организации медицинского и сельскохозяйственного факультетов. В 1920 году Д.Н. в составе первого эшелона Ташкентского университета выехал в Ташкент, где и работал затем до осени 1933 года, то есть 14 лет.

В Средней Азии Д.Н. скоро оставил морфологию и занялся сперва систематикой, описав несколько новых видов, а потом перешёл на работу в области экологии, применительно к условиям тамошних мест. После поездки в США (см. далее), Д.Н. полностью ушёл в область экологии, оставшейся до конца его жизни самой любимой им дисциплиной. В Среднеазиатском университете Д.Н. читал сперва весьма разнообразные курсы: сравнительную анатомию, зоологию позвоночных, гистологию, эмбриологию и экологию. Постепенно он передавал некоторые из этих курсов своим подраставшим ученикам.

Профессор Даниил Николаевич Кашкаров. Фото 1934 года.

Много сил и времени уделял Д.Н экспедициям, совершая ежегодно одну или две. Наиболее значительными из них являются: экспедиция в Центральные Каракумы, в пустыню Муюнкум, в Арсланбоб (Северная Фергана), на озеро Сары-Челек, в Таласский Алатау, на озеро Бийликуль и в пустыню Бетпакдала Последняя экспедиция едва не стоила Д.Н. жизни.

Начав в Москве с чисто теоретических работ, Д.Н. стремился всё больше и больше увязать свою работу с потребностями жизни и социалистического строительства. Идя в этом направлении, он в 1930 году

пришёл к мысли о необходимости создания экологии домашних животных и вместе с рядом своих сотрудников выполнил большую работу по экологии овец Средней Азии.

Работая в Среднеазиатском университете, Д.Н. в течение 13 лет состоял председателем Туркестанского научного общества, а также членом Туркестанского отдела Русского географического общества. С 1903 года был членом Московского общества испытателей природы. Позднее Д.Н. стал членом Всесоюзного Географического общества и вицепрезидентом Ленинградского общества естествоиспытателей. Из иностранных учёных обществ Д.Н. был избран в члены Экологического общества Америки, Британского экологического общества, Американской ассоциации для развития наук, Американского общества маммологов и Немецкого общества анатомов.

В 1928 году Д.Н. получил командировку в США, где познакомился с постановкой работы крупнейших экологов Эдамса, Шелфорда, Чепмана, Гриннелла, Элли, Тейлора, Форхиса и других. Он посетил там многочисленные музеи, заповедники, парки и ознакомился с постановкой преподавания в американских университетах. По возвращении на родину, Д.Н. сделал по всем этим вопросам многочисленные доклады и напечатал ряд статей.

После второй экспедиции в пустыню Бетпакдала, в 1933 году, с сильно подорванным здоровьем, Д.Н. перешёл на работу в Ленинградский государственный (ныне ордена Ленина) университет. В нём до самой своей смерти он заведовал кафедрой зоологии позвоночных. В Ленинграде Д.Н. развил кипучую деятельность: реформировал преподавание на кафедре, основал журнал «Вопросы экологии и биоценологии», принимал участие в очень многих общественных предприятиях и организациях и, главное, создал свою школу учеников в области экологии и зоологии позвоночных. В 1933 году Д.Н. стал сочувствующим ВКП(б), с 1938 – кандидатом и с октября 1941 – членом партии.

Когда немецкие войска блокировали Ленинград, Д.Н. оставался на своём посту и по мере сил стремился принести пользу в новой обстановке (например, читал лекции по медицине на курсах медсестёр военного времени, созданных из числа студенток Ленинградского университета). Только под давлением всех своих близких и друзей Д.Н. согласился на эвакуацию. Перелёт на транспортном самолёте до станции Хвойная совершился благополучно, но там с Д.Н. случился внезапный приступ тяжёлой сердечной болезни, которой он страдал все последние годы. С глубокой грустью его ученики и друзья узнали, что Д.В. скончался 26 ноября 1941 года и был похоронен неподалёку от станции Хвойная.

Общее число научных и популярных печатных работ Д.Н. равно 80. Среди них надо особо выделить «Курс зоологии позвоночных живот-

ных», написанный им совместно с покойным В.В.Станчинским. Д.Н. был инициатором написания этой книги и автором всех её разделов, относящихся к хладнокровным. Помимо объёма (это самый полный курс не русском языке!), книга эта замечательна своим построением: весь материал выдержан в строгих эволюционных тонах, ископаемые введены повсюду на равных правах с современными животными, и весь процесс эволюции проецирован на условия среды. Такой книги нет вообще в мировой литературе. Недаром она уже выдержала два издания на русском языке и одно на украинском. Следует думать, что она ещё долго будет служить делу воспитания наших подрастающих молодых зоологов. Ещё более важным делом Д.Н. было создание им первого русского курса экологии животных. Книга эта – «Основы экологии животных» выдержала два издания и по сей день остаётся лучшим спутников всех, стремящихся ознакомиться с направлениями и итогами экологической мысли.

Как человек, Д.Н. поражал прежде всего своей исключительной работоспособностью: он работал, буквально, день и ночь, заражая рабочим энтузиазмом и всех своих сотрудников.

Кипучая энергия, глубокая принципиальность и истинный гуманизм Д.Н. завоёвывали каждого, кто с ним близко соприкасался. Подобно многим крупным учёным, Д.Н. был тонким ценителем эстетической стороны природы, любил музыку, писал стихи и оставил после себя ряд прекрасных картин маслом в акварелью. Память о Д.Н. будет долго жить среди его учеников и друзей и вообще в советской науке.

80 03

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2016, Том 25, Экспресс-выпуск 1240: 241-242

Гнездование ястребиной совы Surnia ulula в Московской области

А.Е.Варламов, Г.С.Ерёмкин, К.В.Захаров, М.П.Коновалов

Второе издание. Первая публикация в 2007*

Выводок ястребиной совы *Surnia ulula* найден 3 июня 2007 в северной части Батьковского верхового болота, на юго-восточном берегу Большого Туголянского озера (северная часть Сергиево-Посадского

241

 $^{^*}$ Варламов А.Е., Ерёмкин Г.С., Захаров К.В., Коновалов М.П. 2007. Гнездование ястребиной совы в Московской области // Московка **6**: 6.

района Московской области). Пара взрослых птиц и три плохо летающих птенца, которых они докармливали, в дневное время держались в обширных завалах ветролома, образовавшихся здесь после пожаров лета 2002 года. Птенцы сидели на пеньках и вершинах сломанных стволов мёртвых деревьев разной высоты, перемещались между ними и иногда спускались на землю. Время от времени выводок то рассредоточивался по местности, то собирался вместе. Призывая родителей, птенцы издавали негромкие протяжные гнусавые крики, немного напоминающие чибисиные. Один раз мы видели, как взрослая ястребиная сова передала птенцу пойманную водяную полёвку Arvicola terrestris, но он не стал её сразу заглатывать, а некоторое время сидел на присаде, перекладывая жертву из лап в клюв и обратно. Заметив наблюдателей, взрослые совы подлетали довольно близко, весьма громко и звонко кричали: «ки-ки-ки...». Птенцы держались более осторожно, выдерживая дистанцию в 10-15 м. Во время тревоги (впрочем, не очень сильной), взрослые совы нередко садились на пеньки около совят и на некоторое время, балансируя, принимали необычную горизонтальную позу с задранным кверху хвостом. Ближе к вечеру птенцы сместились на окраину сохранившегося после пожара участка высокоствольного леса. При повторном посещении этого места в середине июня 2007 года выводок ястребиных сов не найден. Вероятно, он распался и переместился в другую часть болота.

Из других северных таёжных видов птиц на территории Батьковского болота в 2007 году выявлены свиязь Anas penelope, гоголь Bucephala clangula, несколько территориальных пар большого улита Tringa nebularia (в том числе найден погибший пуховой птенец, переданный в коллекцию Зоологического музея Московского университета), длиннохвостая неясыть Strix uralensis, поющий самец юрка Fringilla montifringilla.

Территориальная пара скоп *Pandion haliaetus*, как и в прошлом году, продолжала использовать гнездо, устроенное на искусственной платформе, расположенной к востоку от Большого Туголянского озера. Таким образом, скопы были ближайшими гнездовыми соседями пары ястребиных сов, но никаких взаимодействий между этими птицами мы не наблюдали. Кроме того, при обследовании мочажин Батьковского болота нам удалось один раз наблюдать скопу, летевшую со стороны Кубринского водохранилища в его юго-западную часть. Возможно, там имеется гнездо другой пары скоп, найти которое, однако, не удалось.

Орнитологические наблюдения на трассе государственной защитной лесной полосы в степях Ставрополья и на реке Маныче

Е.П.Спангенберг

Второе издание. Первая публикация в 1951*

Весной 1950 года я участвовал в обследовании фауны степных пространств между рекой Маныч и северными предгорьями Главного Кавказского хребта, проводившемся Зоологическим музеем Московского университета. Одновременно Всероссийским обществом охраны природы мне было поручено выяснить, какое влияние местная фауна птиц может оказать на полезащитные древесные насаждения, и каково состояние запасов некоторых, наиболее редких и ценных её представителей, в частности, стрепета, дрофы, степного журавля (красавки) и степного орла. Освоение глубинных участков степей под сельское хозяйство и широкое незаконное применение за последнее десятилетие автомашин при ружейной охоте, а также исключительно неблагоприятные условия зимовки в 1948/49 и 1949/50 годах сильно сказались на численности и ареалах упомянутых видов. Степной журавль только местами сохранился в заметном количестве, много реже стали встречаться дрофа и степной орёл, особенно же резко сократилась численность стрепета.

Свои наблюдения я проводил преимущественно в окрестностях станции Курсавка Северо-Кавказской железной дороги и в степях по реке Маныч, в 60-70 км к северо-востоку от села Дивное.

Окрестности Курсавки представляют собой переходную зону. Распаханные пространства и отчасти травянистые степи переходят здесь
без резкой видимой границы в холмистые предгорья. В глубоких балках протекают мелкие, высыхающие летом речушки, встречаются пруды с тростниковыми и камышовыми зарослями по берегам. Склоны
холмов и балок местами покрыты зарослями шиповника. По водораздельным вершинам холмов во всех направлениях тянутся полезащитные древесные насаждения, состоящие в основном из плодовых деревьев, реже из дуба и акации. Возраст насаждений весьма разнообразен.
Одни из них — совсем молодые, иногда едва пробивающиеся всходы,
возраст других — 5-6 и даже 12-15 лет. Однако, за редкими исключениями, все эти посадки ещё не успели приобрести характер леса. Это

^{*} Спангенберг Е.П. 1951. Орнитологические наблюдения на трассе государственной защитной лесной полосы в степях Ставрополья и на реке Маныче // Охрана природы 13: 57-65.

узкие насаждения с отдельно стоящими деревцами, продуваемые во время сильных северо-восточных ветров. Только близ города Александрова мы встретили настоящий лес с сомкнутым пологом.

Приманычские степи характеризуются чередованием участков с довольно богатой травянистой растительностью и пространств, занятых низкорослыми полынями и солянками, перемежающихся белыми от выцвета соли солончаками. Река Маныч и прочие мелкие речушки ко времени обследования (май 1950 года) высохли и обмелели, превратившись н цепь бочагов с солёной водой на дне глубокого русла. По берегам речек кое-где встречаются заросли тамарикса. Местами попадались небольшие озёра, берега которых заросли камышом.

Общая характеристика орнитофауны обследованных участков и значение местных птиц для древесных посадок

Всего на обследованной территории мы отметили 127 видов птиц. Фауна окрестностей Курсавки не отличается большим разнообразием. При этом, если не считать видов, прямо или косвенно связанных с водными участками – озёрами, речками и тростниковыми зарослями, в её составе можно выделить только два элемента – настоящих представителей открытого степного ландшафта и виды, свойственные лесостепной местности. К первой группе следует отнести полевого *Alauda* arvensis и степного Melanocorypha calandra жаворонков, просянку Miliaria calandra, перепела Coturnix coturnix, степного луня Circus macrourus и болотную сову Asio flammeus. Весной 1950 года оба вида жаворонков встречались здесь как настоящие ландшафтные птицы – их численность была огромна. Такими же ландшафтными видами можно было считать просянку и перепела. Напротив, численность болотной совы и степного луня оказалась весьма ограниченной, что, безусловно, стояло в прямой зависимости от малочисленности в 1950 году мышевидных грызунов.

Из птиц, связанных с кустарниковой и древесной растительностью, часто встречались садовые Emberiza hortulana и черноголовые E. melanocephala овсянки, серые славки Sylvia communis, жуланы Lanius collurio, сороки Pica pica, серые куропатки Perdix perdix, реже — кукушки Cuculus canorus и чернолобые сорокопуты Lanius minor; в населённых пунктах — скворцы Sturnus vulgaris и деревенские ласточки Hirundo rustica. В первой половине мая в степях в изобилии наблюдались летящие на север жёлтые трясогузки Motacilla flava и красногрудые коньки Anthus cervinus.

Ознакомление с посадками различного возраста и их пернатым населением убеждает меня, что птицы охотно заселяют молодую поросль лишь тогда, когда кроны отдельных деревьев смыкаются и образуется густой подсед из кустарников. Хорошим примером в этом отношении служит молодой густой лес близ города Александрова, в котором я побывал 15 мая. Сомкнутый полог, густые заросли кустарников создавали здесь весьма благоприятные условия гнездования и укрытия. За кратковременную экскурсию я обнаружил в этом лесу, помимо упомянутых выше, соловья Luscinia luscinia, больших синиц Parus major, зеленушек Chloris chloris, грача Corvus frugilegus, вертишейку Jynx torquilla, сарыча Buteo buteo и ястреба-перепелятника Accipiter nisus. Таким образом, полезная деятельность птиц в молодых насаждениях начинает заметно проявляться лишь с того времени, когда в насаждении создаются благоприятные для птиц условия гнездования и укрытия, а в связи с этим резко возрастает их численность.

Предлагаемые вниманию читателя очерки по биологии отдельных видов птиц, встреченных мною за время поездки, представляют интерес как с географической, так и с биологической точки зрения. Численность некоторых из этих видов за последние годы настолько уменьшилась, что они нуждаются в охране.

Наблюдения над некоторыми видами птиц, встреченными на обследованной территории

Каспийский зуёк Charadrius asiaticus. Мои полевые исследования значительно расширяют гнездовой ареал каспийского зуйка. В последних орнитологических сводках указывается, что этот вид населяет глинистые полупустыни от устья Волги до Зайсанской котловины и Тянь-Шаня к востоку, до Акмолинска – к северу, до низовьев Амударыи – к югу. Таким образом, каспийский зуёк до настоящего времени не был известен на гнездовье в полупустынях западнее дельты реки Волги. Между 19 и 27 мая 1950 я ежедневно наблюдал этого зуйка, как обычную гнездящуюся птицу полупустынь близ северной границы Ставропольской области, приблизительно в 60-70 км северо-восточнее села Дивное. Примерно около 30 пар этих зуйков негусто населяли ровную глинистую площадь поблизости от высохшего русла Маныча. Солончаковая почва этого участка, покрытая мелкими трещинками и редкими, низкорослыми кустиками солянок, выделялась среди травянистой степи большим светлым пятном.

В самом начале моих наблюдений у большинства гнездящихся каспийских зуйков, вероятно, ещё были яйца или совсем маленькие птенцы. Во всяком случае, в это время парочки держались обособленно друг от друга, и родители пытались всеми средствами, подражая раненой птице, отвлечь внимание человека, появившегося на их гнездовом участке. Около 24 мая большинство местных зуйков уже держались маленькими группами несколько поодаль от тех мест, где были найдены впервые. Их поведение явно показывало на присутствие птенцов. Это позволяет заключить, что после того, как птенцы несколько

подрастут, происходит соединение отдельных выводков, живших по соседству. 24 мая я впервые добыл пуховичка, примерно 5-сут возраста. 25 мая мне в руки попал второй птенец, уже успевший достигнуть веса 56 г. Этот птенец был покрыт перьями, маховые сильно отросли, и, вероятно, дней через 5-6 он уже смог бы пользоваться крыльями. В эти же сроки часть птиц только начинала гнездиться и держалась обособленно от соединившихся групп. В вечерние сумерки я неоднократно наблюдал токующих самцов и отметил спаривание. Самец зуйка быстро летал небольшими кругами над потемневшей степью, издавая журчащие или, вернее, жужжащие звуки, и затем подсаживался к самке. Поведение птиц побудило меня заняться отысканием гнезда. После долгих поисков я 24 мая впервые нашёл свежеотложенное яйцо каспийского зуйка, вблизи которого держались обе птицы гнездовой пары. Яйцо лежало без всякой подстилки, на растрескавшейся глинистой почве, среди редких кустиков солянки. Глинистая окраска яйца с более тёмными пятнами удивительно подходила к почве, поросшей мелкими кустиками солянки. Когда я посетил это место 27 мая, я нашёл в примитивном гнезде всё то же яйцо, хотя около него продолжали держаться обе птицы гнездовой пары. Быть может, промежуток между откладкой отдельных яиц у этого зуйка более продолжителен, чем у других куликов. Между 19 и 27 мая, помимо птенцов, мною было добыто около десятка взрослых особей. Вес трёх самцов: 87, 88 и 88.5 г, двух самок – 85 и 84 г. Наседные пятна, в виде трёх отдельных оголённых участков, были развиты у птиц обоего пола, но значительно сильнее у самок. Интересно, что у всех самок, добытых от пуховичков, при вскрытии было обнаружено по одному желточному фолликулу диаметром от 4.6 до 7 мм. Самцы, добытые от выводков, имели тёмные семенники, явно указывающие на угасание половой деятельности.

Глупая ржанка Eudromias morinellus. Большими пролётными стаями этот вид наблюдался нами в степях близ реки Маныч в 65-70 км к северо-востоку от Дивного. Интенсивный пролёт шёл между 18 и 23 мая; редкие стайки летели ещё до 25 мая. Добытые экземпляры обладали толстым жировым слоем; семенники и яичники их оказались слабо развитыми.

Саджа *Syrrhaptes paradoxus*. Видимо, гнездится в полынковых полупустынях по реке Маныч; 23 мая отмечены три летевших экземпляра и несколько позже — одиночная птица.

Стрепет Tetrax tetrax. В конце XIX столетия эта замечательная птица и ценная дичь была самым обычным представителем наших южных степей. С большой плотностью стрепеты населяли пространства нетронутой целины, проникая с ней далеко к северу. Однако, распашка целинных земель, заселение степей и чрезмерная охота не могли не сказаться на численности и распространении этого вида. Северная

граница его ареала стала неуклонно отступать к югу, а плотность населения — сокращаться. Затем ареал стрепета стал пятнистым. За последние же годы стали сокращаться и эти пятна, а интервалы между ними стали всё более увеличиваться. В наши дни численность стрепета сокращается настолько быстро, что это сокращение приобретает катастрофический характер. Покажем это на фактическом материале.

В своей работе «Периодические явления в жизни зверей, птиц и гадов Воронежской губернии» Н.А.Северцов (1855) даёт яркое представление о былой численности стрепетов, наблюдавшихся им в осеннее время, перед отлётом. Автор пишет: «Стада стрепетов бесчисленны. На пространстве восьми вёрст, в углу между Чиглой и впадением в неё Сухой Чиголки, около устья последней, мы встретили три стада в несколько тысяч каждое и 8 стад от 100 до 500 птиц». В 1920 году в бвышем Бобровском уезде Воронежской области работала зоологическая экспедиция под руководством С.И.Огнева. Экспедиция обнаружила в районе своей работы только 8-10 стрепетов. В наши дни стрепет в Воронежской области должен уже рассматриваться как зоологическая редкость.

По Сомову (1897), в самом конце прошлого века стрепет был нередок на гнездовье в восточных частях Харьковской области и более редок в западных. По собранным мною сведениям, до 1927 года стрепеты ещё иногда гнездились в районе города Купянска и осенью небольшими группами залетали в соседние районы, расположенные западнее этого пункта. Сейчас стрепет стал там крайне редким. В смежных степях Полтавщины, по указаниям Гавриленко (1917), уже в 1917 году гнездящиеся стрепеты считались редчайшими птицами. Позднее они перестали гнездиться на Полтавщине и появлялись здесь изредка, как залётные птицы.

Почти то же самое можно сказать о более южных частях Украины, например, о Запорожской и Днепропетровской областях. В своё время стрепеты населяли здесь целинные участки степей, но позднее исчезли совершенно.

В противоположность этому, долгое время стрепеты в значительной степени продолжали встречаться в степях северного Предкавказья, в Сталинградской области, под Уральском, Чкаловом и особенно в степях по рекам Илеку и Хобдам, между Чкаловом и Актюбинском. Посетив в мае 1930 года район Ак-Булаха, расположенный в 120 км южнее Чкалова, я во множестве встречал там гнездящихся стрепетов; они были самой обычной, а осенью даже многочисленной дичью. Относительно благополучно тут обстояло дело с численностью стрепетов примерно до 1944 года. В 1944 году численность стрепета катастрофически сократилась и не восстановилась в последующие годы. За май и половину июня 1946 года я не встретил ни одного стрепета под Ак-

Булаком и только по следам, однажды отмеченным на грязи степной дороги, мог установить, что он здесь ещё не исчез окончательно.

Приблизительно в те же сроки наблюдалось резкое сокращение численности стрепета в Нижнем Поволжье. В мае 1943 года, совершая большой маршрут на лошадях от Сталинграда к озеру Баскунчак, я встречал стрепетов в большом количестве. Когда наступали вечерние сумерки, голоса токующих самцов доносились к нашему лагерю со всех сторон; отдельные пары птиц гнездились совсем близко одна от другой. Но в 1945 году я получил письмо от одного местного охотника, который уведомлял меня, что стрепет уже в 1944 году почти совсем исчез и если попадается, то лишь редкими одиночными экземплярами. В 1949 году я посетил степные пространства между Волгой и Иловлей от Камышина до Сталинграда. Стрепеты оказались здесь редкостью. Столь же редкими они были здесь, по свидетельству ряда исследователей, и летом 1950 года.

В весенние месяцы 1950 года по степям Западно-Казахстанской области был сделан большой маршрут на автомашине. В течение трёх месяцев в различных направлениях удалось пересечь площадь 150× 150 км. За это время были отмечены только 5 стрепетов (Динесман, устн. сообщ.).

Наконец, в мае 1950 года я посетил степи по реке Маныч, расположенные примерно в 60-70 км от села Дивное. Издавна стрепеты встречались здесь в большом количестве на гнездовье. Однако за весь май я лишь однажды видал стрепета и получил устное сообщение о добыче одного самца шофёром. Таким образом, и здесь стрепет оказался редкой птицей.

В настоящий момент можно с уверенностью сказать, что в СССР нет места, где бы сохранились значительные запасы этой ценной дичи.

Нас заинтересовал вопрос, какие же неблагоприятные факторы столь губительно отражаются на изменении ареала вида, на сокращении его численности? Долгое время существовал взгляд, что стрепет консервативен в отношении выбора мест для гнездовья и гнездится только на целинных землях. Распашка земель и исчезновение соответствующих гнездовых биотопов вытеснили этих птиц из ряда районов. Однако такое суждение правильно только отчасти и может объяснить исчезновение птиц лишь в районах сплошной распашки. В ряде мест, как, например, в степях Чкаловской и Актюбинской областей, где нетронутой целины ещё достаточно, численность стрепетов также подверглась резкому сокращению. При этом, хотя здесь немало целинных участков с ковылём, стрепеты гнездятся не только на целине, но также на залежах — перелогах. Таким образом, сокращение площади целинных степей отнюдь нельзя считать единственным неблагоприятным фактором.

Периодические колебания численности стрепета указывают, видимо, на большое значение в этом отношении характера и условий массовых его зимовок. С установлением сплошного снежного покрова на местах гнездовья стрепеты сваливают к югу и юго-западу. Основное место зимовок европейских птиц — сравнительно небольшая территория восточного Закавказья. Стрепеты, гнездящиеся в Северном Казахстане и в Западной Сибири, зимуют, в основном, в Северном Иране и Таджикистане, где также концентрируются на ограниченных площадях. Резкое похолодание на местах зимовок, а особенно выпадение глубокого снега и длительное сохранение снежного покрова губительно сказываются на численности птиц.

Зимовки последнего десятилетия оказались для стрепетов и ряда других видов птиц особенно неблагоприятными. Зимы, отличавшиеся сильным понижением температуры и длительным сохранением снежного покрова, повторялись значительно чаще, а похолодание охватывало большие пространства не только в южных частях СССР, но и в смежных районах Ирана. Особенно страшны были две следовавшие одна за другой чрезвычайно холодные зимы 1948/49 и 1949/50 годов. Эти зимы сильно подорвали запасы нашей дичи, нормально зимующей в Закавказье и в Туркмении, в частности, запасы стрепета. Стрепет в настоящее время находится на грани исчезновения и больше, чем другие представители охотничьей фауны, нуждается в охране. Охота на него должна быть повсеместно категорически запрещена.

Дрофа Otis tarda. За время моих полевых исследований весной 1950 года дрофа попалась мне единственный раз – 10 мая в окрестностях села Курсавка. В степях по Манычу я не наблюдал дроф и собрал о них только опросные сведения. По сообщению местных охотников и пастухов, до 1945-1946 годов дрофа в изобилии гнездилась в этих степях и осенью собиралась здесь большими табунами. Дрофы продолжают гнездиться здесь и в настоящее время, но численность их по сравнению с прошлым – ничтожна. Главная причина сокращения численности дроф, по мнению опрошенных лиц, – истребление этой ценной в глазах местных охотников дичи шофёрами автомашин. «С весны и всё лето дроф бьют местные шофёры, а осенью наезжают на машинах охотники издалека и колесят по степи во всех направлениях. Где же тут такой заметной дичи удержаться?», – ответил на мой вопрос один из стариков-пастухов. В словах пастуха, безусловно, много правды. Количество автомашин в степных районах в последние годы быстро возрастает, и численность дроф резко сокращается. Сокращение количества дроф за последние годы наблюдается и в ряде других районов. Так, например, широко экскурсируя в мае и июне 1948 года по степям на границе Чкаловской области и Казахстана, я наблюдал группу дроф единственный раз. Между тем в прежние годы дрофа была здесь весьма многочисленным гнездящимся видом, причём гнездилась совсем близко от населённых пунктов и железнодорожных станций. Я располагаю также сведениями о сильном уменьшении численности дроф за последние годы в степных районах Украины, в Нижнем Поволжье и в степях Казахстана. Только на основных путях осенних откочёвок и пролёта — вдоль западного побережья Каспия — и на своих туркменских и азербайджанских зимовках дрофы продолжают ещё собираться в большом количестве.

Чтобы предотвратить исчезновение дроф, необходимо, как и в отношении стрепета, охоту на них повсеместно и категорически запретить.

Журавль-красавка Anthropoides virgo неожиданно оказался многочисленным видом в районе моих исследований. Впервые я наблюдал стаю журавлей из 7 особей 11 мая в окрестностях станции Курсавка. В дальнейшем они наблюдались мною ежедневно в степях вдоль реки Маныч между 18 и 27 мая.

Красавки на Маныче густо населяют степи, поросшие не слишком густыми, но довольно высокими травами. Особенно охотно они гнездятся на маленьких глинистых участках солончаковой почвы с редким травяным покровом. Такие участки пятнами вкраплены среди площадей, поросших густым и высоким разнотравьем. Большинство гнёзд, осмотренных мною, помещалось на участках степи, окружённых балками, промытыми весенними водами. Это затрудняет не только подъезд к гнезду на лошади или автомашине, но и подход пешком, так как на дне балки долго сохраняется трудно проходимая солончаковая грязь. В такой обстановке пары красавок гнездятся близко одна от другой. (В одном случае осмотренные мною два гнезда помещались на расстоянии 430 шагов одно от другого). За время работы я нашёл 6 гнёзд красавки; все они помещались на площади в 10 км² вдоль подсыхающего русла Маныча. Напротив, в открытой степи плотность населения этого вида резко сокращается; при широких экскурсиях я обнаружил только три участка, где безусловно гнездились красавки.

Гнездо красавки чрезвычайно примитивно. Птица откладывает яйца обычно прямо на солончаковую почву. При этом, видимо, журавль сознательно кладёт яйца среди помёта лошади или барана, так как это мешает яйцам откатываться при сильном ветре, а кроме того, яйца здесь бывают не так заметны. Все осмотренные мною кладки содержали по 2 яйца. Яйца, осмотренные 20 мая, оказались сильно насиженными, сквозь скорлупу был слышен писк птенцов. Столь же сильно насиженная кладка яиц была осмотрена мною 24 мая. Три кладки, найденные мною 23 мая, оказались: одна насиженной довольно сильно, две других — относительно слабо. В шестом гнезде я нашёл 25 мая скорлупу яиц, из которых, видимо, в то утро вылупились пуховички.

Когда одна из птиц гнездовой пары, обычно самка, сидит на яйцах,

другая держится поодаль от гнезда. Заметив человека шагах в 300 от гнезда, самка покидает яйца и, будто бы всецело занятая отыскиванием пищи, склёвывая добычу, медленно отходит в сторону. Вскоре к ней присоединяется и самец. Обе птицы или улетают прочь, или удаляются от гнезда на большое расстояние.

25 мая я видел стаю журавлей, состоящую из 12 особей. Вероятно, это были холостые или потерявшие яйца птицы.

В наши дни красавка в большом числе сохранился только в тех местах, где мясо его редко употребляют в пищу и на птиц не охотятся. Его ещё много в степях Западного Казахстана, на правобережье Волги между Чёрным Яром и предгорьями Кавказского хребта, а также в степях Северного Крыма и местами на юге Украины. В других частях ареала в пределах СССР численность этого журавля за последние годы сильно сократилась. Для сохранения красавки в нашей стране своевременно подумать о полном его исключении из дичного промысла.

Степной орёл Aquila nipalensis. При переезде на автомашине из города Александрова в село Благодатное я наблюдал большую группу орлов (16 мая). Более двух десятков крупных птиц сидели среди степи и поднялись в воздухе при приближении нашей машины. Это оказались степные орлы и среди них один чёрный гриф Aegypius monachus. Помимо этих птиц, много степных орлов кружилось высоко в небе. Быть может, орлов и грифа привлекла сюда падаль. Между 18 и 27 мая я наблюдал степных орлов ежедневно. В степях по реке Маныч они оказались положительно многочисленными на гнездовье, что, безусловно, стояло в связи с обилием здесь весной 1950 года серого суслика Spermophilus citellus. За время работы в общей сложности были найдены 7 гнёзд. Они содержали в разной степени насиженные и свежие яйца, в одном случае пуховичков. Свои гнезда на реке Маныч степные орлы наиболее охотно строят у края обрыва степной балки, иногда на возвышении гряд, окаймляющих ровную долину, реже среди ровной степи. К сожалению, много гнёзд этих чрезвычайно полезных хищников, уничтожающих сусликов и других вредных грызунов, гибнет от разорения. Из семи гнёзд, найденных за время нашей работы, в шести яйца были разбиты пастухами или погибли от собак. Только одна пара орлов сумела вывести птенцов. Ареал степного орла уже давно сильно сокращается, реже встречаются и птицы. Только в наиболее благоприятные годы и в наиболее отдалённых районах степной орёл бывает обычен или даже многочислен. Как полезнейшая птица, степной орёл уже давно находится под охраной человека, но этот запрет практически не соблюдается. Факты разорения его гнёзд – налицо.

С каждым годом всё шире осваиваются степные пространства нашего юга. Через самые глубинные части степей в ближайшее время

пройдут государственные лесные полосы. Для благополучного роста деревьев в дальнейшем крайне желательно заселение территории полезными видами птиц, для чего совершенно необходима строгая их охрана. То же относится к птицам, имеющим мало значения в борьбе с вредителями лесных посадок, но ценным в другом отношении. Необходимо уже сейчас позаботиться, чтобы освоение степей не вызвало окончательного исчезновения типичных представителей фауны наших степных просторов.

80 03

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2016, Том 25, Экспресс-выпуск 1240: 252-260

О некоторых орнитологических находках в Хабаровском крае

В.В.Пронкевич, С.В.Зверев,

В.Е.Мороков, К.Н.Ткаченко

Владимир Валентинович Пронкевич, Виктор Евгеньевич Мороков, Константин Николаевич Ткаченко. Институт водных и экологических проблем Дальневосточного отделения Российской Академии наук, ул. Дикопльцева, д. 56, Хабаровск, 680000, Россия. E-mail: vp_tringa@mail.ru Сергей Валерьевич Зверев. Майская ГРЭС, посёлок Майский, Советско-Гаванский район, Хабаровский край. E-mail: beast62@inbox.ru

Поступила в редакцию 22 января 2016

Материалом для настоящего сообщения послужили новые сведения о восьми видах птиц, собранные в период с 2007 по 2015 год в разных районах Хабаровского края. Сообщается о залёте двух новых для региона видов — желтоклювой цапли *Egretta eulophotes* (Swinhoe, 1860) и ходулочника *Himantopus himantopus* (Linnaeus, 1758). Впервые для государственного природного заповедника «Большехехцирский» приводится встреча альпийской завирушки *Prunella collaris* (Scopoli, 1769).

Желтоклювая цапля Egretta eulophotes. Редкий вид мировой фауны, обитающий только в Восточной Азии. Желтоклювая цапля внесена в Красную книгу России. Основная часть гнездящейся популяции расположена на островах Жёлтого моря у берегов Кореи и юго-восточного Китая. Единственная российская группировка размножающихся птиц находится на острове Фуругельма в Японском море. Современная репродуктивная часть мировой популяции оценивается в 2.6-3.4 тыс. особей. В 2006 году на острове Фуругельма гнездилось 20 пар желтоклювой цапли. Во второй половине XX столетия залётные особи регистрировались на морском побережье в разных районах Приморского края, в том числе в самом северном — Тернейском (Литвиненко, Шибаев

1999; Шибаев 2011). Учитывая, что жизненный цикл желтоклювой цапли во многом связан с морскими побережьями, указание на встречу вида в центральных районах Амурской области (Колбин 2006), вероятно, следует считать ошибочным.

На территории Хабаровского края желтоклювая цапля ранее не регистрировалась. 23 июля 2011 залётная неполовозрелая особь была встречена и сфотографирована на морском побережье в Ванинском районе на озереТоки (рис. 1).

Рис. 1. Желтоклювая цапля *Egretta eulophotes*. Озеро Токи, Ванинский район. 23 июля 2011. Фото С.В.Зверева.

Колпица *Platalea leucorodia*. Очень редкий залётный вид Хабаровского края. Вид внесён в Красную книгу России. В последние годы пары этих птиц дважды регистрировались на Среднеамурской низменности в окрестностях Хабаровска (Пронкевич, Росляков, Воронов 2011; Пронкевич 2015).

1 июня 2015 молодая колпица была встречена и сфотографирована на морском побережье Татарского пролива в устье реки Май на территории Советско-Гаванского района (рис. 2).

Дальневосточный аист Ciconia boyciana. Редкий эндемичный вид, находящийся под угрозой исчезновения, включён в федеральную Красную книгу. В Хабаровском крае наиболее продуктивные местообитания аиста расположены в Приболонье и в междуречье рек Хор и Подхоренок (Пронкевич и др. 2014; Пронкевич 2015). Общая численность

вида в регионе оценивается в 100-115 гнездящихся пар. За пределами ареала залёты дальневосточных аистов регистрировались в Верхнебуреинском, Тугуро-Чумиканском и Николаевском районах Хабаровского края (Бабенко 2000; Пронкевич и др. 2011).

В 2014 году с 11 августа по 20 октября один дальневосточный аист регулярно наблюдался на морском побережье в Советско-Гаванском районе края в устье реки Май.

Рис. 2. Молодая колпица *Platalea leucorodia*. Устье реки Май, Советско-Гаванский район. 1 июня 2015. Фото С.В.Зверева.

Японский перепел Coturnix japonica. Обычная гнездящаяся птица южной части Хабаровского края. 20 сентября 2007 на острове Большой Уссурийский отмечен случай позднего размножения японского перепела. В паутинную сеть, установленную на краю сельскохозяйственного поля, были отловлены два пуховых птенца данного вида размером со спичечный коробок. При этом, судя по голосу, рядом с сетью в высокой траве находился ещё и третий птенец. Температуры воздуха в день поимки птиц составляли: утром +8°, днём +18°С. Первые осенние утренние заморозки в 2007 году наступили 29 сентября и, вероятно, у птенцов ещё был шанс на выживание. Учитывая поздние сроки отлова пуховых птенцов, следует согласиться с мнением Г.Е. Рослякова (1987) о наличие у японского перепела в Нижнем Приамурье нескольких циклов размножения в сезон.

Ходулочник *Himantopus himantopus*. Редкий вид, внесён в Красную книгу России. Ходулочник населяет отдельные участки Евразии, Африки, Австралии, Северной и Южной Америки (Нечаев, Гамова 2009). В качестве залётного вида регистрировался в Еврейской авто-

номной области (Аверин 2010). Ходулочник приводится в списке птиц Амурской области, где последняя из известных встреч произошла на Буреинско-Хинганской низменности 23 мая 2007 (Антонов, Парилов 2010). Залётный вид острова Сахалин (Тиунов, Блохин 2011). На Камчатке залёты ходулочника регистрировались весной 1994 и 2012 годов (Рождественский, Курякова 2012). Также в качестве залётного элемента регистрировался в Ольской лагуне Магаданской области и на Южных Курильских островах (Нечаев, Гамова 2009).

В Хабаровском крае ходулочник ранее не регистрировался. 28 мая 2011 три, вероятно, залётных ходулочника отмечены на морском побережье в бухте Силантьева вблизи устья реки Большая Дюанка в Ванинском районе. Одну из птиц удалось сфотографировать (рис. 3).

Рис. 3. Ходулочник *Нітапториз himantopus*. Устье реки Большая Дюанка, Ванинский район. 28 мая 2011. Фото С.В.Зверева.

Ближайшим к Хабаровскому краю районом размножения ходулочника является Приморский край (Глущенко, Нечаев, Глущенко 2010). Здесь он регулярно гнездится на Приханкайской низменности и нерегулярно — на побережье Уссурийского залива в заливе Петра Великого Японского моря (Нечаев, Гамова 2009). На озере Ханка он регистрируется с 1972 года, однако с этого времени никаких определённых тенденций в динамике его численности не прослеживается. Общая численность не превышает 20 пар (Коробов 2008).

Белощёкая крачка *Chlidonias hybrida*. Редкий залётный вид Хабаровского края, внесён в региональную Красную книгу. В конце XX века Г.Е.Росляков (1996) сообщал (без конкретизации деталей встреч),

что белощёкая крачка является редким залётным видом южных районов региона. 25 июня 1986 летающая стайка неразмножающихся птиц, состоящая из 12 особей, отмечена нами в центральной части Хабаровского края на озере Эворон у колонии речной Sterna hirundo и белокрылой Chlidonias leucopterus крачек (Воронов, Пронкевич 1991). 30 мая 2000 залёт двух птиц отмечен в приустьевой части реки Ботчи на побережье Татарского пролива (Тиунов 2002).

7 июня 2013 трёх белощёких крачек мы встретили в южной части региона в 80 км северо-западнее Хабаровска в нижнем течении реки Кур вблизи пристани села Победа. При ясной солнечной погоде с расстояния в 50-100 м птицы рассматривались в 12-кратный бинокль в течение 15 мин.

Белощёкая крачка распространена в Евразии от Испании и Франции до Приморского края, в Восточной и Южной Африке, восточных районах Индии, Юго-Восточной Азии и Австралии (Нечаев, Гамова 2009). Ближайшими к территории Хабаровского края местами размножения белощёкой крачки являются Приханкайская низменность и, возможно, Буреинско-Хинганская равнина (Нечаев, Гамова 2009; Антонов, Парилов 2010). На Приханкайской низменности вид гнездится нерегулярно. В начале 1960-х годов численность составляла несколько сотен пар, в последние годы — десятки пар (Коробов 2008).

Обыкновенный скворец Sturnus vulgaris. До недавнего времени в Евразии обыкновенный скворец был распространён от атлантического побережья к востоку до Западного Забайкалья, верхнего течения Лены и хребта Хэнтэй (северо-восточная часть Монголии) (Нечаев, Гамова 2009). Залетает на восток до прибрежного Китая (провинция Хэбэй), зимой изредка встречается в континентальной части Дальнего Востока, а также на юге и западе Японии, во внутренних и прибрежных районах Кореи и на Тайване (Brazil 2009).

На русском Дальнем Востоке первые из известных залётных обыкновенных скворцов зарегистрированы в Тернейском районе Приморского края в 1972 и 1976 годах (Елсуков 1999). Позже залётных птиц регистрировали в разных частях Приморья, в том числе в сопредельном с Хабаровским краем Бикинском районе (Глущенко, Шибнев 1977; Глущенко, Нечаев, Глущенко 2010), на островах Сахалин, Кунашир (Нечаев 1991; Вальчук и др. 2014; Пирогов 2014; Аббакумов 2015). В 2014 году на северо-востоке Сахалина впервые было установлено размножение обыкновенного скворца (Вальчук и др. 2014). На Камчатке этот скворец регистрировался с 2011 года. В 2015 году в окрестностях села Мильково было установлено его гнездование (Рождественский, Курякова 2012; Курякова, Рождественский 2015). На юге Магаданской области залёты обыкновенного скворца были отмечены дважды — в середине июня 2011 года и в апреле-мае 2015 (Дорогой 2011, 2015). На

юге Верхнего Приамурья (Амурская область) обыкновенные скворцы регистрировались с 1983 года. В последние 30 лет интенсивность их сезонных перемещений здесь постоянно увеличивается. Размеры отдельных стай достигают двух-трёх сотен особей. Весной птицы летят в в западном и северо-западном направлениях, осенью — в южном и юго-западном (Дугинцов 2014).

На территории Хабаровского края до настоящего времени обыкновенный скворец регистрировался только в районе юго-западного Приохотья. 24 июля 1986 на озере Удыль в нижнем течении реки Пильда добыта взрослая самка (Бабенко 2000). 25 апреля 1990 две пары сидящих обыкновенных скворцов отмечены в южной части залива Тугурский Охотского моря (Пронкевич 2001). При вспугивании скворцов наблюдателем птицы устремились в северном направлении над акваторией морского залива. 24 июня 2009 в Николаевске-на-Амуре наблюдалась группа из 15 молодых и взрослых скворцов. При этом взрослые птицы кормили лётных молодых (Пронкевич и др. 2011).

Рис. 4. Чучело самца обыкновенного скворца *Sturnus vulgaris*. Краеведческий музей посёлка Охотск, май 2015 года. Фото В.Е.Морокова.

В Охотском, самом северном районе Хабаровского края обыкновенных скворцов стали регистрировать с 1980-х годов. Сначала встречали отдельных особей, затем число птиц и частота встреч с ними постепенно нарастали и в отдельные вёсны число наблюдаемых скворцов могло достигать нескольких десятков особей. Последняя из документально зафиксированных встреч с обыкновенным скворцом произошла 15 апреля 2014. Погибший самец обыкновенного скворца был найден после

непогоды на морском побережье в 50 км юго-западнее посёлка Охотск. Птица была обнаружена в разобранной металлической дымовой трубе. Впоследствии из неё изготовили чучело, которое хранится в краеведческом музее посёлка Охотск (рис. 4).

Альпийская завирушка Prunella collaris. Спорадически распространённый гнездящийся перелётный и пролётный вид Хабаровского края. Гнездовые местообитания альпийской завирушки приурочены к крутым склонам морских побережий, гольцовой зоне горных массивов. В период размножения эту завирушку регистрировали на морском побережье у населённых пунктов Аян, Датта и в заливе Де-Кастри Татарского пролива (Воробьёв 1954; Второв 1963; Бабенко 2000). В 1931 году вид был найден в качестве обычного гнездящегося в гольцовом поясе хребта Дуссе-Алинь (Воробьёв 1954). 11 июля 2010 здесь на высоте около 2000 м н.у.м. было найдено гнездо, содержащее 2 птенцов (Атрохова 2012). Вероятно, гнездится на острове Медвежий (Шантарский архипелаг), где 16 июля 1844 на крутых склонах наблюдались летающие молодые птицы (Воробьёв 1954). В период сезонных миграций альпийскую завирушку отмечали на скалистом берегу Амура у села Вятское и на горе Тардоки-Яни (хребет Сихотэ-Алинь) (Кистяковский, Смогоржевский 1973; Воронов 1991).

Рис. 5. Альпийская завирушка *Prunella collaris*. Гора Острая, Большехехцирский заповедник. 28 октября 2010. Фото К.Н.Ткаченко.

28 октября 2010 альпийская завирушка встречена и сфотографирована в заповеднике «Большехехцирский», где ранее не регистрировалась (Иванов 1993). Для миграционной остановки птица использовала скальные выходы горы Острая на южном макросклоне хребта Большой Хехцир (рис. 5).

Авторы выражают благодарность Ю.Н.Глущенко за помощь в определении желтоклювой цапли по фотографиям.

Литература

- Аббакумов С.Н. 2015. Новые встречи обыкновенного скворца *Sturnus vulgaris* на Caxaлине и первая встреча этого вида на Кунашире в 2014 году // *Рус. орнитол. журн.* 24 (1115): 816-818.
- Аверин А.А. 2010. Орнитофауна Еврейской автономной области // Региональные проблемы 13, 1: 53-59.
- Антонов А.И., Парилов М.П. 2010. Кадастр птиц Хинганского заповедника и Буреинско-Хинганской (Архаринской) низменности. Хабаровск: 1-104.
- Атрохова Т.А. 2012. О гнездовании альпийской завирушки в отрогах хребта Дуссе-Алинь // Дальневост. орнитол. журн. 3: 80-81.
- Бабенко В.Г. 2000. Птицы Нижнего Приамурья. М.: 1-725.
- Воробьёв К.А. 1954. Птицы Уссурийского края. М.: 1-359.
- Вальчук О.П., Масловский К.С., Акулинкин С.Ф., Атрохова Т.А. 2014. Ожидаемая находка первого гнездового поселения обыкновенного скворца *Sturnus vulgaris* Linnaeus, 1758 в дальневосточном регионе: птт. Ноглики, Северо-Восточный Сахалин, лето, 2014 // Дальневост. орнитол. журн. 4: 57-62.
- Воронов Б.А. 1991. Население птиц хребта Тардоки-Яни (Сихотэ-Алинь) // Орнитологические проблемы Сибири. Барнаул: 120-121.
- Воронов Б.А., Пронкевич В.В. 1991. О некоторых орнитологических находках в Хабаровском крае // Бюл. МОИП. Отд. биол. 96, 5: 23-28.
- Второв П.П. 1963. Осенний пролёт птиц на охотском побережье $/\!\!/$ Орнитология 6: 321-324.
- Глущенко Ю.Н., Нечаев В.А., Глущенко В.П. 2010. Птицы Приморского края: фауна, размещение, проблемы охраны, библиография (справочное издание) // Дальневост. орнитол. журн. 1: 3-150.
- Глущенко Ю.Н., Шибнев Ю.Б. 1977. Новые данные о редких птицах Приморья // Тез. докл. 7-й Всесоюз. орнитол. конф. Киев, 1: 49-50.
- Дорогой И.В. 2011. Залёты белокрылой цапли *Ardeola bacchus* и обыкновенного скворца *Sturnus vulgaris* на юг Магаданской области // *Pyc. орнитол. журн.* **20** (663): 1139-1142.
- Дорогой И.В. 2015. Второй залёт обыкновенного скворца *Sturnus vulgaris* на южное побережье Магаданской области // *Рус. орнитол. журн.* **24** (1211): 4020-4022.
- Дугинцов В.А. 2014. О встречах обыкновенного скворца *Sturnus vulgaris* Linnaeus, 1758 на юге Верхнего Приамурья // Дальневост. орнитол. журн. 4: 63-68.
- Елсуков С.В. 1999. Птицы // Кадастр позвоночных животных Сихотэ-Алинского заповедника и северного Приморья. Аннотированные списки видов. Владивосток: 29-74.
- Иванов С.В. 1993. Птицы // Позвоночные животные Большехехцирского заповедника. Сер. Флора и фауна заповедников **53**: 16-45.
- Кистяковский А.Б., Смогоржевский Л.А. 1973. Материалы по фауне птиц Нижнего Амура // Вопросы географии Дальнего Востока 11: 182-224.
- Колбин В.А. 2006. Встреча кречётки *Chettusia gregaria* и желтоклювой цапли *Egretta* eulophotes в окрестностях Норского заповедника // *Pyc. орнитол. журн.* **15** (328): 807.
- Коробов Д.В. 2008. Птицы водно-болотного комплекса Ханкайско-Раздольненской равнины. Дис. ... канд. биол. наук. Уссурийск: 1-221 (рукопись).
- Курякова О.П., Рождественский О.Ю. 2015. Первое наблюдение гнездования обыкновенного скворца *Sturnus vulgaris* на Камчатке // *Рус. орнитол. журн.* **24** (1204): 3784-3786.
- Литвиненко Н.М., Шибаев Ю.В. 1999. Желтоклювая цапля *Egretta eulophotes* новый гнездящийся вид в орнитофауне России // Рус. орнитол. журн. 8 (70): 7-9.
- Нечаев В.А. 1991. Птицы острова Сахалин. Владивосток: 1-747.
- Нечаев В.А., Гамова Т.В. 2009. Птицы Дальнего Востока России. Владивосток: 1-564.

- Пирогов Н.Г. 2014. Встречи залётных редких видов птиц в Поронайском заповеднике и на сопредельной территории (остров Сахалин) // Ареалы, миграции и другие перемещения диких животных: Материалы Международ. науч.-практ. конф. Владивосток: 250-254.
- Пронкевич В.В. (2001) 2014. Новые сведения о птицах Хабаровского края // Рус. орнитол. журн. **23** (1048): 2871-2873.
- Пронкевич В.В. 2015. Новые данные о редких представителях орнитофауны Хабаровского края // Вестн. СВИЦ ДВО РАН 4: 89-94.
- Пронкевич В.В., Антонов А.Л., Олейников А.Ю., Воронов Б.А. 2014. Численность дальневосточного аиста *Ciconia boyciana* Swinhoe, 1873 и мероприятия по повышению его продуктивности в заказнике «Аистиный» (Хабаровский край) в 2011 году // *Амур. зоол. журн.* 6, 1: 88-91.
- Пронкевич В.В., Воронов Б.А., Атрохова Т.А, Антонов А.Л., Аднагулов Э.В., Олейников А.Ю. 2011. Новые данные о редких и малоизученных птицах Хабаровского края // Вестн. СВИЦ ДВО РАН 3: 70-76.
- Пронкевич В.В., Росляков В.И., Воронов Б.А. 2011. Результаты учёта редких и малоизученных птиц в Приамурье и Юго-Западном Приохотье в 2011 году // Амур. зоол. журн. 3, 4: 381-385.
- Рождественский О.Ю., Курякова О.П. 2012. Регистрации обыкновенного скворца *Sturnus vulgaris* и ходулочника *Himantopus himantopus* на Камчатке // *Pyc. орнитол.* журн. **21** (805): 2542-2544.
- Росляков Г.Е. 1987. Охота по перу в Приамурье. Хабаровск: 1-127.
- Росляков Г.Е. 1996. Птицы Хабаровского края (справочное пособие). Хабаровск: 1-92.
- Тиунов И.М. 2002. Встречи залётных птиц в северной части Среднего Сихотэ-Алиня (юг Хабаровского края) // Рус. орнитол. журн. 11 (178): 214-215.
- Тиунов И.М., Блохин А.Ю. 2011. Водно-болотные птицы Северного Сахалина. Владивосток: 1-344.
- Шибаев Ю.В. 2011. Желтоклювая цапля Egretta eulophotes (Swinhoe, 1860) // Птицы России и сопредельных регионов. Пеликанообразные, Аистообразные, Фламингообразные. М.: 295-298.
- Brazil M. 2009. Birds of East Asia. Eastern China, Taiwan, Korea, Japan and Eastern Russia. London: 1-529.

80 03

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2016, Том 25, Экспресс-выпуск 1240: 260-264

Совы центральной части Воронежской области

А.Ю.Соколов, А.Н.Химин

Второе издание. Первая публикация в 2009^*

Материалы, которые легли в основу данного очерка, собраны авторами в 1989-2006 годах в Павловском, Бобровском и Таловском районах (общая площадь 600 тыс. га), расположенных в центре Воронежской области. Ландшафтно-географические особенности всего района

260

^{*} Соколов А.Ю., Химин А.Н. 2009. Совы центральной части Воронежской области // Совы Северной Евразии: экология, пространственное и биотопическое распределение. М.: 287-289.

исследований определяются в первую очередь проходящей здесь границей лесостепи и степи, наличием долины реки Дон и долин его притоков – рек Битюг, Икорец и Осередь. В Бобровском районе на левобережье Битюга находится крупный островной лесной массив – Хреновский бор. В северо-западную часть Павловского района окраиной заходит Шипова дубрава. В поймах рек Битюг и Икорец также встречаются небольшие участки пойменных и нагорных дубрав. Помимо того, имеются участки пойменных лугов, местами по склонам балок и речных долин сохранились степи. Основная часть территории занята сельскохозяйственными полями, разделёнными полезащитными лесополосами. В целом все природные комплексы являются типичными для Воронежской области, характерен для региона и видовой состав сов.

Всего на рассматриваемой территории отмечено 6 гнездящихся видов сов (Турчин 1992; Простаков, Соколов 1997; Соболев и др. 1999). Для болотной совы в последние годы отмечена тенденция некоторого роста численности. У ушастой совы наблюдается выраженный процесс синантропизации. С учётом последних находок, можно сделать предположение о некотором увеличении численности филина. Численность домового сыча и в особенности сплюшки значительно снизилась в последние 20 лет; заметно её некоторое снижение и для серой неясыти. Более подробная информация приводится в видовых очерках.

Филин Bubo bubo. Очень редкий гнездящийся вид. Современная численность филина в районе исследований, по всей видимости, не превышает 7-9 пар. В конце XX века филин был отмечен на гнездовании в Хреновском бору, в пойменных лесах в бассейнах рек Дон, Битюг, Икорец. Считалось, что основными биотопами, в которых филин гнездится в данной местности, являются спелые леса разного типа (Нумеров, 1996). В 2006 году в пойме реки Битюг было найдено гнездо, расположенное в небольшом отроге коренного правобережного склона севернее города Боброва. Гнездо размещалось в верхней части свежего оползня на высоте 4 м от дна балки, всего в 300-350 м от крайнего дома дачного посёлка. Гнездование в условиях с повышенным фактором беспокойства может являться следствием того, что прочие пригодные территории заняты другими парами, и свидетельствовать пусть о незначительной, но стабилизации численности филина в этом районе.

Ушастая сова *Asio otus*. Обычный гнездящийся, немногочисленный зимующий вид. Наиболее охотно гнездится в полезащитных лесополосах; плотность населения в среднем оценивается 4-5 пар/км², в старых лесополосах Каменной степи максимально до 7 пар/км² (Турчин 1992). В 50-летних посадках сосны в окрестностях города Павловска средняя плотность населения около 1.7 пары/км²; в пойменных лесах в долине реки Битюг и в Хреновском бору — около 0.1 пары/км². В Каменной степи в 62% случаев (n=23) ушастые совы для гнездования

используют гнёзда сорок $Pica\ pica$, в 21% — грачей $Corvus\ frugilegus$, в 15% — серых ворон $Corvus\ cornix$ и в 2% — старые гнёзда дневных хищных птиц. В остальных известных случаях (n=25) гнездование в гнёздах сорок отмечено для 56% пар сов, серых ворон — для 24%, соек $Garrulus\ glandarius$ — для 12%, в колониях грачей — для 8% пар.

С середины 1990-х годов в районе исследований ушастая сова стала активно осваивать территории населённых пунктов, где гнездится в парках, скверах, на старых кладбищах, а также в зоне застройки, что отмечалось и для других регионов (Воронецкий 1999; Белик 2003). В частности, на гнездовании ушастые совы отмечены на окраине Павловска, в некоторых сельских населённых пунктах Павловского района, а также в центральной части города Боброва. На территории последнего в 1995 году впервые загнездилась одна пара, в 2000-2004 годах мы находили по 2 пары, в 2004-2005 — 3, в 2006 году, вероятно, гнездилось уже 4 пары.

Для «городских» сов характерны более поздние сроки размножения, хотя токование самцов можно слышать с конца февраля. Начало откладки яиц, как правило, приходится на первую декаду мая, т.е. на время, когда на деревьях появляются листья. В то же время у птиц, гнездящихся в естественных биотопах, птенцы начинают оставлять гнёзда уже во второй декаде мая. В выводках, отмеченных в населённых пунктах, количество птенцов составляло 3 (1 гнездо), 4 (2) и 5 (2); в естественных биотопах минимальное количество птенцов составляло 2, максимальное 7, обычно -4-6.

Практически ежегодно ушастые совы зимуют в Воронежской области. Нередко в зимнее время они образуют скопления до 10-13 особей (Махинов, Химин 2003; Химин 2006).

Болотная сова Asio flammeus. В настоящее время немногочисленный гнездящийся вид, хотя ещё в середине 1990-х годов в северной и центральной частях Воронежской области болотная сова была весьма малочисленна (Нумеров 1996; Соболев и др. 1999; Соколов 1999; Турчин 1999). Некоторое увеличение численности, отмеченное на территории района исследований, имело место в начале XXI века. Как возможная причина этого рассматривается снижение интенсивности использования сельскохозяйственных земель (Венгеров 2005). Населяет залежи и неудобья на сельскохозяйственных полях, степные балки, в меньшей степени пойменные луга; отмечено гнездование в посевах многолетних трав, а также на брошенных огородах дачных участков. В Каменной степи в конце XX века плотность населения составляла примерно 0.5 пары/км² гнездопригодной территории, 0.08 пары/км² необлесённой или 0.07 пары/км² общей территории. На северо-востоке Бобровского района, где болотные совы гнездились по днищам степных балок в куртинах ракитника, частота встречаемости оценена в 0.8 пары на 1 км линейного маршрута. На данный момент средняя плотность населения в районе исследований составляет 0.01 пары/км² (1-2 пары на 1 км² гнездопригодных территорий — Венгеров 2005).

Как и ушастая сова, болотная почти ежегодно встречается во время зимовки. По результатам зимних учётов 2004/05 года плотность населения в агроценозах составляла 2 ос./км² (Соколов и др. 2004, 2006). Изредка зимующие болотные совы образуют скопления до 8-10 особей.

Сплюшка Otus scops. В 1930-1960 годах численность сплюшки в Воронежской области претерпевала значительные колебания (Кадочников 1963; Семаго 1970). В 1980-1990 годах сплюшка практически повсеместно стала редкой (Нумеров 1996). В Каменной степи в 1989-1991 годах она не обнаружена (Турчин 1992). В Хреновском бору последняя встреча зарегистрирована в 1982 году: наблюдалась пара, проявлявшая брачное поведение (Соболев и др. 1999). В 1996 году эта совка встречена на опушке Шипова леса (П.Д.Венгеров, устн. сообщ.). В настоящее время достоверные случаи гнездования сплюшки в районе исследований не известны.

Домовый сыч *Athene noctua*. Малочисленный оседлый вид. О гнездовании в естественных биотопах в настоящее время информация отсутствует. Все известные случаи (n=8) зарегистрированы на территории населённых пунктов, где птицы явно тяготеют к различным сельскохозяйственным объектам. Частичное или полное прекращение работы последних в результате экономического кризиса, вероятно, косвенно выразилось в снижение численности домового сыча через снижение обилия потенциальной добычи.

Серая неясыть Strix aluco. Обычный, но немногочисленный оседлый вид. Наиболее охотно гнездится в пойменных дубравах и ольшаниках, где плотность населения доходит до 1 пары на 1 км². В других типах леса плотность населения составляет 0.2-0.4 пары/км². В Каменной степи гнездится в старых дубово-ясеневых лесополосах, имеющих ширину 30 м и более. В связи с недостатком в последних крупных дупел нередко селится в многолетних гнёздах грачей, а также на чердаках в населённых пунктах. Плотность населения составляет 0.3 пары на 1 км² лесонасаждений, или 0.03 пары на 1 км² общей площади (Турчин 1992). В селе Хреновое Бобровского района на окраине Хреновского бора пара серых неясытей длительное время гнездилась на водонапорной башне. В 2002-2003 годах в гнездовое время отмечалась также в парке села Воронцовка Павловского района. Зимой отдельные особи изредка залетают в населённые пункты (Химин 2006).

Литература

Белик В.П. 2003. Хищничество тетеревятника и его роль в биоценозах // Ястреб-тетеревятник: Место в экосистемах России. Пенза; Ростов-на-Дону: 146-168.

- Венгеров П.Д. 2005. Птицы и малоиспользуемые сельскохозяйственные земли Воронежской области. Воронеж: 1-152.
- Воронецкий В.И. 1999. Синантропизация ушастой совы в Восточной Европе и факторы, определяющие этот процесс // Материалы 3-й конф. по хищным птицам Восточной Европы и Северной Азии. Ставрополь, 2: 45-48.
- Кадочников Н.П. (1963) 2008. К биологии размножения сплюшки *Otus scops* в Воронежской области // *Рус. орнитол. журн.* **17** (419): 768-775.
- Махинов Г.А., Химин А.Н. 2003. Зимнее скопление ушастой совы в г. Павловске // Проблемы регионального природопользования и методика преподавания естественных наук в средней школе: Материалы 4-й регион. науч.-практ. конф. студентов. Воронеж: 18-19.
- Нумеров А.Д. 1996. Класс Птицы Aves // Природные ресурсы Воронежской области. Позвоночные животные. Кадастр. Воронеж: 48-159.
- Простаков Н.И., Соколов А.Ю. 1997. Обзор фауны позвоночных животных Хреновского бора и сопредельных территорий // Состояние и проблемы экосистем Среднего Подонья. Воронеж, 10: 56-64.
- Семаго Л.Л. 1970. Изменения в орнитофауне Каменной степи с 1955 по 1967 годы // Вопросы зоологии, физиологии и биофизики. Воронеж: 22-26.
- Соболев С.Л., Турчин В.Г, Дудин П.И., Бережнов И.В. 1999. Некоторые редкие виды хищных птиц и сов Хреновского бора // Редкие виды птиц и ценные орнитологические территории Центрального Черноземья. Липецк: 55-59.
- Соколов А.Ю. 1999. Встречи редких видов птиц в Хреновском бору и на сопредельных территориях // Редкие виды птиц и ценные орнитологические территории Центрального Черноземья. Липецк: 60-63.
- Соколов А.Ю., Соколов Е., Корольков А., Васильев В. 2004. 6.2. Воронежская область (юг). Зимний сезон 2003-2004 г. // Результаты зимних учётов птиц России и сопредельных регионов. М., 18: 61.
- Соколов А.Ю., Соколов Е., Корольков А., Васильев В. 2006. 6.2. Воронежская область (юг). Зимний сезон 2004-2005 г. // Результаты зимних учётов птиц России и сопредельных регионов. М., 19: 42-43.
- Турчин В.Г. 1992. Население сов Каменной степи // Te3. 6-й межвуз. науч. конф. молодых учёных. Липецк: 193.
- Турчин В.Г. 1999. Регионально редкие виды птиц Каменной степи // Редкие виды птиц и ценные орнитологические территории Центрального Черноземья. Липецк: 52-54.
- Химин А.Н. 2006. Зимняя орнитофауна г. Павловск // Состояние и проблемы экосистем среднерусской лесостепи. Воронеж: 67-71.

